

Учитель физики Валентин Борисович сам себе дал прозвище ещё в молодые годы – Вебер. Иначе ученики могли дать другое, например, Держиморда, что Валентину Борисовичу совсем не нравилось. Потому он и упредил грядущее недоразумение.

В этот день Вебер был очень эмоционален. Видно было, что раздел электромагнетизма был ему наиболее приятен.

– Возьмём проводник, который движется в магнитном поле, – сказал Валентин Борисович, – и проведём эксперимент. Предположим, что в вертикальном однородном магнитном поле с индукцией расположен горизонтальный проводник. Он движется с постоянной скоростью перпендикулярно вектору магнитной индукции магнитного поля. Вот так, – рисовал Вебер на доске. – Если подсоединить к концам этого проводника вольтметр, то он покажет разность потенциалов на концах этого проводника. Откуда же берётся это напряжение? – повернулся учитель к классу, и сам ответил: – Движение электронов в проводнике возникло в результате появления вихревого электрического поля. Когда проводник движется как единое целое, у зарядов проводника и у положительных ионов, которые находятся в узлах кристаллической решётки, и у свободных электронов возникает скорость направленного движения.

Серёжа не любил физику. Он любил историю, особенно древнюю. Физика, химия, полагал он, сотканы из моделей, которые далеки от реальности. Модели атома, молекул, цифры атомных весов, кто всё это видел воочию и на каких весах измерял? А строители вселенной пользовались занявшей полстены менделеевской таблицей?

Вот в истории людей всё чётко. Пришёл, увидел и победил.

Серёжа, наблюдая за эмоциональным изложением учителя, зевнул. Да так громко получилось и так долго сидел с открытым ртом, что Вебер обратил на него внимание. Он не любил, когда зевают у него на уроке, потому что считал это неуважением к преподавателю,

который тратит свои нервы, свою энергию и здоровье на этих бестолковых, ничего не желающих в их ещё маленькой жизни, учеников. Желающих только играть в игры на смартфоне под партой и сидеть в социальных сетях.

Вебер, нахмурясь, спросил Серёжу:

– Понятно?

Серёжа несколько раз кивнул. Тема была несложная. Вебер показывал на своих руках правило левой руки. И писал формулы на доске. И рассказывал, рассказывал о микромире элементарных частиц, который своими глазами никогда не видел.

– Понятно, – ответил честно, покраснев, Серёжа.

– Ну-ну, – классически сказал учитель и продолжил урок.

Из школы Серёжа шёл домой один. Он всегда ходил один. Друзей у него не было. Серёжа был не таким мальчиком, как другие, – не как большинство в классе или в школе. Или в стране. Он служил в храме алтарником.

– Это же так просто! – радовался Серёжа своему открытию, нашёптывая себе по нос. – По аналогии с проводником в магнитном поле, движущемся проводником, в котором возникает ток, человек должен двигаться, чтобы в нём возник ток. Какой ток? Обожение, – сказал громко Серёжа с ударением на втором слоге. – О-бо-же-ни-е! – почти крикнул.

Он читал об этом в какой-то брошюре, сидя в алтаре. Там было написано, что это обожение и есть цель человеческой жизни. То есть человек всегда находится далеко от своего Создателя, далеко от радости, тепла, любви о которой всё время здесь говорят. И цель людей должна быть – приблизиться к Богу, найти его. Потому, что в мире нет счастья, кроме как с Богом. Удовольствия есть, а счастья нет. Но, думал тогда Серёжа, ведь после того, как Спаситель родился в облике человека, исправил падшую природу людскую, страдал, воскрес и вознёс человеческое тело к престолу Отца Небесного, уже и не нужно искать Бога. Вот Он, здесь, вот Дух Святой здесь незримо, в этой красоте расписных стен, икон, ладанного благоухания. Только потрудись малость, ногами походи, руками покрестись, губами пошепчи молитвы и в тебе возникнет подобный ток, о котором Вебер рассказывал.

Там, в брошюре так и написано было – синергия, то есть соработничество Бога и человека.

Один дядька зашёл как-то в храм и спросил настоятеля. Серёжа слышал их разговор: дядька жаловался, что почему он должен мириться с тем, что когда-то давно-давно Адам с Евой накосячили, яблоко запретное сожрали и передали первородный грех потомкам. Вот не хочет он, дядька этот, из-за них напрягаться, стоять по три часа на службе, время своё тратить. На что настоятель ответил, мол, да, беда такая у нас существует. Мол, человек не выбирает где родиться, когда, кем. И в каком теле. И разводил руками. Но если посмотреть с другой стороны, то вот дерево или камень бездушные, или вот кот, может, хотели быть людьми, думать, говорить, но вот не родились человечками. Более того, только у людей есть свобода выбора, но главное – вечная жизнь.

Тогда дядька сказал, что вечная жизнь – это заманчиво. Задумался и добавил, что могло быть и хуже, если бы по справедливости Творец поступил, прародителей опять смял в пластилин и вылепил бы кошек и вдохнул в них дух свой. И были бы кошки вместо людей. А Он выгнал людей из рая, так как в силу изменившейся природы те не могли

там жить, начали болеть и умирать. Но пообещал Господь людям Спасителя. Так и написано в Библии: «Семя жены сотрет тебе главу, а ты будешь жалить его в пяту», то есть родится от девы Тот, кто победит дьявола и спасет людей, но для этого Сам должен будет пострадать.

Посмеялись тогда они, и дядька ушёл весёлый. А потом настоятель говорил, что дядька этот к протестантам ушёл, мол, не может он по три часа стоять на службе, ноги и спина болят. А у тех сидеть можно и песни красивые петь. А как же, рассуждал Серёжа, таинства, евхаристия? Ведь это центральное дело церковное! Стоять, сидеть...

– Стоять, – сказал Серёжа уже в храме в воскресенье, когда зашёл туда утром перед службой.

– Как? – не понял батюшка.

– Чтобы в человеке возник ток и засиял свет, нужно всё время что-то делать, – пояснил мальчик.

Священник, надевая епитрахиль, улыбнулся и сказал:

– В общем правильно. Духовное делание угодно Богу.

На службе Серёжа был особенно старателен, памятуя о своём открытии, даже устал, ноги начали болеть.

Выходя из храма, Серёжа увидел на крыльце человека в ветхой одежде. Он стоял с протянутой рукой ради подаяния. Редкие прихожане давали ему монетку.

Серёжа не дал, так как у него не было денег.

– Бывает одно маленькое секундное дело больше всех дел в жизни, которые годами делаются, – сказал человек.

Серёжа задумался над этой фразой, побежал в храм, спросил у батюшки десять рублей и выбежал на крыльцо. Но человека уже там не было.

Вот оно как бывает! Появится в жизни секундная возможность проявить себя, помочь кому-то, а не используешь её. Из многих лет она, эта секунда, может, самая главная в жизни, по которой Господь будет оценивать тебя. Как написано в Писании, в чём Господь застанет, о том и судит. Так Серёжа рассуждал, когда шёл из храма. Об этом думал в школе на уроке физики, когда Валентин Борисович объяснял, что дрейфовая скорость движения электронов в проводнике очень маленькая, несколько миллиметров в секунду. А со скоростью света движется граница между электронами. Серёжа ничего не понял из этого и не смог, как не напрягал воображение, представить эти движения. Так как же тогда человеческим умом представить ту, потустороннюю жизнь, о которой говорит Библия?

Когда в школе был опрос учеников, кем бы они хотели стать и почему, Серёжа, скорее ради шутки, написал, что хочет быть физиком, чтобы учить детей законам божьего мира. И чтобы придумать прибор, который освободит людей от зевоты. А то зевнёшь в неправильном месте и в неположенное время, а Бог тебя и застанет с твоим открытым ртом.